

БАРОЧНЫЕ ТРАДИЦИИ В ЛИРИКЕ ГЕОРГА ТРАКЛЯ

(Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. Г. В. Синило)

На протяжении многих лет литературоведы наблюдают взаимосвязь и взаимовлияние всевозможных художественных стилей и направлений, литературных течений. Это может объясняться цикличностью развития культуры, истории или преемственностью поколений. Идеи сближения барокко и экспрессионизма как литературных направлений выдвигались еще в конце XIX – начале XX в. Одним из первых об этом заговорил Э. Ворбс в статье «Экспрессионизм и барочное искусство». Исследователь фактически ставил знак равенства между этими понятиями, утверждая, что «сущность современного экспрессионизма – его барочный стиль» [13, с. 793]. Общие черты он выделял на уровне выражения эмоциональных крайностей.

По-новому осмысливают и фактически заново открывают литературу барокко поэты-символисты Ф. Гундольф и К. Вольфскель. Об этом пишет В. Беньямин в работе «Происхождение немецкой барочной драмы» [1], где он подчеркивает важность эстетики барокко для литературного кружка С. Георге. Помимо В. Беньямина вопросами рецепции барочной традиции в экспрессионизме занимался Г. Лютер. Автор монографии «Барочный экспрессионизм? К проблематике взаимосвязи образности экспрессионистской и барочной лирики» [9] исследовал лирику Штадлера, Тракля и Гейма, сопоставляя ее с поэзией Грифиуса. Современные исследователи (Г. В. Синило [6], Н. И. Ковалев [3; 4]) также отмечают переклички между барокко и экспрессионизмом, обусловленные прежде всего катастрофичностью общественной ситуации эпох Тридцатилетней войны и Первой мировой войны, трагичностью и пессимистичностью умонастроений писателей XVII и начала XX в., а также их надеждой на преобразование мира.

Переклички между барокко и экспрессионизмом наблюдаются не только в настроениях, но и в картине мира. Г. В. Синило указывает, что основной философской базой барокко был неостоицизм, а важнейшими мировоззренческими принципами нового художественного направления, родившегося на рубеже XVI–XVII вв., явились «*vanitas mundi* (бренность, суетность мира), *discordia concors* (соединение противоположностей, сочетание несочетаемого), *Constantia* (верность, постоянство – стоическое Постоянство души вопреки непостоянству мира)» [6, с. 171]. Параллели этому мы находим в «сумеречных» настроениях экспрессионистов, в их ощущении наступающих «сумерек человечества» (*Menschheitsdämmerung*, как и была названа знаменитая антология поэзии экспрессионистов), за которыми могут последовать как абсолютная ночь, так и рассвет. Н. В. Ламеко справедливо отмечает присущую экспрессионизму «радикальность... искусства в поисках новых тем и способов художественного выражения» [5, с. 10]. Думается, это можно отнести и к

искусству барокко, одной из установок которого было стремление к необычности, парадоксальности. Как барокко, так и экспрессионизму свойственны апокалиптические настроения и апокалиптическая образность, повышенная экспрессивность и подчеркнутая антитетичность, контрастное соединение натурализма и мистики, усложненная метафоричность, общие мотивы одиночества, смерти, отчаяния и надежды.

Эти черты поэтики можно наглядно проследить на примере стихотворения Георга Тракля «Im Winter» («Зимой»):

Der Acker leuchtet weiß und kalt.
Der Himmel ist einsam und ungeheuer.
Dohlen kreisen über dem Weiher
Und Jäger steigen nieder vom Wald.

Ein Schweigen in schwarzen Wipfeln wohnt
Ein Feuerschein huscht aus den Hütten.
Bisweilen schnellt sehr fern ein Schlitten
Und langsam steigt der graue Mond.

Ein Wild verblutet sanft am Rain
Und Raben plätschern in blutigen Gossen.
Das Rohr bebzt gelb und aufgeschossen.
Frost, Rauch, ein Schritt im leeren Hain [12].

Белым и холодным сверкает поле. / Небо одиноко и необъятно. / Галки кружатся над прудом / И охотники спускаются (выходя) из леса. // Тишина обитает в черных верхушках деревьев. / Отблеск выстрела промелькнул со стороны засад. / Иногда где-то вдалеке щелкнет затвор / И медленно поднимается серая луна. // Дичь мягко кровотоцит под дождем / И вороны плещутся в кровавых желобах. / Дуло сотрясает воздух желтым и вспышивает. / Мороз, дым, чей-то шаг в пустой роще. – *Подстрочный перевод наш. – С. А.)*

Стихотворение представляет собой целостную миниатюру, сразу запечатлевающуюся в памяти читателя, поражающую конкретностью, даже натуралистичностью и одновременно символичностью: белое поле, тишь, спокойствие; вышедшие из леса охотники занимают удобные места для стрельбы; тишина, выстрел, перезаряд ружья; истекающая кровью дичь пытается спастись бегством от «дождя» пуль, кружатся вороны, предвкушающие ее гибель, еще один выстрел (жертва пала); восстанавливается тишина, и охотник шагает по роще в сторону своей добычи. Вся сцена воспринимается как символ хрупкости жизни и жестокости нашего мира: по контрасту с красотой и умиротворенностью природы человек-охотник, человек-убийца вносит в нее кровь, гибель, смерть.

Обращает на себя внимание контрастность использованной поэтом цветовой палитры: выбор цвета соответствует той или иной эмоциональной окраске определенных строк. Например, белый снег, черные верхушки деревьев создают чувство умиротворенности, серая луна внушает тревогу,

желтая вспышка выстрела, кровь (красный цвет) символизируют вторжение насилия, убийства, греховность этого мира.

Слова «einsam», «ungeheuer», «leerer», «sanft» и др. создают ощущение семантической антитетичности в отношении рядом стоящих слов: «Ein Wild verblutet sanft am Rain».

Первая строфа построена на противопоставлении чего-то легкого, освобожденного, умиротворенного в своем одиночестве, замкнутому движению, толпе охотников. Затем, во второй строфе, вводится антитеза тишины выстрелу, скорости выстрела – медлительности восходящей луны. И, наконец, последняя строфа построена на парадоксальном контрасте жестокости убийства и мягкости истекания крови, тишины и спокойствия – охотничьему шагу.

Контраст прослеживается и на фонетическом уровне. Например, в последней строке, которая намеренно выделяется, оканчиваясь долгим открытым и резким закрытым слогом: *Frost, Rauch, ein Schritt im leeren Hain*.

На уровне звукового оформления стихотворения выделяются щелевые, глухие, полуглухие губные или переднеязычные согласные, которые в этом контексте создают ощущение свиста пуль или звука выстрела ружья: *Ein Feuerschein huscht aus den Hütten...; Das Rohr bebte gelb und aufgeschossen...*

Использование животных-символов вводит мистические подтексты: галки и ворон становятся знаменами опасности и смерти. Показательно, что и в других стихотворениях Г. Тракля птицы и животные приобретают символическое значение: например, дрозд как символ соблазна и смерти в стихотворении «Отроку Элису» («An der Knaben Elis»: «...Когда из чернеющей рощи позовет дрозд, / это смертный твой час»), или крысы как символ тления и распада в стихотворении «Судный день» («Gericht»: «Бедный страдалец в синем огне, / Лилий и крыс неизменная пища»), или змея как символ дьявола в стихотворении «Сон и затмение» («Traum und Umnachtung»: «И вот поднимает он немощной рукой змею, и сердце исходит огненными слезами»).

Стихотворению «Im Winter» присуща рамочная конструкция (схожее настроение первых и последней строк), что представляет собой реализацию мотива цикличности и веры в преображение мира.

Таким образом можно сделать вывод, что для стихотворения «Im Winter» Г. Тракля характерны настроения трагизма, конца мира, экспрессионистский симультаннизм (каждая строка или несколько строк дают законченный мгновенный срез действительности), контрастность, семантическая и фонетическая антитетичность, звукоподражание, мистические образы-символы животных, а также рамочная конструкция всего произведения как воплощение не только мотива цикличности, греховности, но и веры в обновление мира. Все указанные особенности лирики Г. Тракля, рассмотренные на примере его стихотворения «Im Winter», представляют собой реализацию отличительных черт не только эстетики экспрессионизма, но и барокко, не только экспрессионистских, но и барочных художественных приемов. На наш взгляд, это обусловлено, во-

первых, переключкой исторических эпох, трагичностью социальной действительности и катастрофичностью настроений двух рубежных, переходных, кризисных эпох – эпохи барокко и эпохи декаданса и модернизма, а во-вторых – сознательным следованием поэтов-экспрессионистов барочной традиции.

Литература

1. *Беньямин, В.* Происхождение немецкой барочной драмы / В. Беньямин. – М. : Аграф, 2002.
2. *Забусова, Е. Е.* Символические образы в поэзии Г. Тракля / Е. Е. Забусова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/userracer/Downloads/s15_07.pdf – Дата доступа: 21.12.2017.
3. *Ковалев, Н. И.* Барочный след в немецкой поэзии / Н. И. Ковалёв. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/prosodia/2017/7/barochnyj-sled-v-nemeckoj-poezii.html> – Дата доступа: 22.04.2018.
4. *Ковалёв, Н. И.* Традиции литературы барокко в творчестве Г. Бенна : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 28.02.2017 / Н. И. Ковалёв; Рос. акад. наук, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – М., 2016.
5. *Ламеко, Н. В.* Экспрессионизм в немецкой и австрийской культуре XX века : учеб.-метод. пособие / Н. В. Ламеко. – Минск : РИВШ, 2016.
6. *Синило, Г. В.* Экклесиаст и его рецепция в мировой культуре : в 2 ч. – Минск : БГУ, 2012–2013. – Ч. 2 : Экклесиаст в мировой поэзии: от Поздней Античности до Раннего Нового времени.
7. *Трессидер, Дж.* Словарь символов / Дж. Трессидер. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/5.htm – Дата доступа: 21.12.2017.
8. *Холл, Дж.* Словарь сюжетов и символов в искусстве / Дж. Холл. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://booksee.org/book/598047> – Дата доступа: 21.12.2017.
9. *Luther, G.* Barocker Expressionismus? Zur Problematik der Beziehung zwischen der Bildlichkeit expressionistischer und barocker Lyrik / G. Luther. – Paris : Mouton & Co, 1969.
10. *Mahrholz, W.* Deutsche Literatur der Gegenwart / W. Mahrholz. – Berlin, 1932.
11. *Strich, F.* Deutsche Barocklyrik / F. Strich // Genius. – 1921. – № 3. – S. 106–107.
12. *Trakl, G.* Gedichte / G. Trakl. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.literaturische.de/Trakl/ged.htm> – Дата доступа: 21.12.2017.
13. *Worbs, E.* „Expressionismus“ und barocke Kunst / E. Worbs // Die Tat : Monatschrift für die Zukunft deutsche Kultur. –1920–1921. № 11. – S. 793.